

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 224 -УД25-31-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Москва

16 октября 2025 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А. и Сокерина С.Г.
при секретаре Яковлевой Т.С.

с участием прокурора Обухова А.В., осуждённого Сураева М.А. - путём использования систем видеоконференц-связи, защитников-адвокатов Денисова М.М. и Шпенкова И.В. рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе защитника-адвоката Денисова М.М. на приговор Южного окружного военного суда от 25 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 апреля 2025 г. в отношении военнослужащего по контракту войсковой части [REDACTED] рядового

Сураева Максима Александровича, [REDACTED] в
[REDACTED] несудимого,

осуждённого по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ к лишению свободы на срок 14 лет в исправительной колонии строгого режима.

Приговором разрешены вопросы о мере пресечения, сроке отбывания Сураевым М.А. наказания, процессуальных издержках и вещественных доказательствах.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 8 апреля 2025 г. приговор в отношении Сураева М.А. оставлен без изменения, а апелляционная жалоба защитника - адвоката Денисова М.М. без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Дербилова О.А., выступления осуждённого Сураева М.А. и его защитников-адвокатов Денисова М.М. и Шпенкова И.В. в обоснование и поддержку доводов кассационной жалобы, мнение прокурора Обухова А.В., возражавшего против доводов жалобы, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Сураев признан виновным и осуждён за убийство, то есть умышленное причинение смерти другому человеку, совершённое с особой жестокостью.

Преступление совершено 9 июня 2024 г. на территории Луганской Народной Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе защитник-адвокат Денисов, полагая приговор и апелляционное определение в отношении его подзащитного незаконными и необоснованными, просит их отменить, а уголовное дело возвратить прокурору.

По мнению защитника, предварительное следствие и судебное разбирательство проводилось предвзято, с обвинительным уклоном.

Судом первой инстанции, несмотря на возражения стороны защиты, удовлетворено ходатайство государственного обвинителя о приобщении к уголовному делу протокола осмотра трупа, на основании которого проведена судебная медицинская экспертиза (заключение от 16 июня 2024 г. № 525). Однако данный протокол осмотра является недопустимым доказательством.

Кроме того, в ходе предварительного следствия в материалах уголовного дела отсутствовал протокол осмотра трупа, что свидетельствует о нарушении права Сураева на защиту. Эти доводы стороны защиты судом апелляционной инстанции безосновательно отклонены.

Защитник полагает, что действия Сураева подлежат квалификации по ч. 1 ст. 107 УК РФ по следующим основаниям.

Анализируя показания свидетелей Г [REDACTED], Т [REDACTED], П [REDACTED] об обстоятельствах дела, защитник указывает, что содержание этих показаний в совокупности с данными о личности потерпевшего Ф [REDACTED] свидетельствует о том, что Сураев мог находиться в состоянии сильного душевного волнения (аффекта), вызванного в том числе и поведением самого потерпевшего Ф [REDACTED]. Причина возникшего между ними конфликта в ходе предварительного следствия не установлена, а при производстве психиатрической судебной экспертизы вопрос о душевном состоянии Сураева не исследовался.

Суд апелляционной инстанции указанные доводы стороны защиты во внимание не принял и в отсутствие в уголовном деле заключения комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы сделал вывод о том, что Сураев в момент совершения преступления в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) не находился.

Судами первой и апелляционной инстанций не установлено надлежащим образом состояние и степень алкогольного опьянения Сураева при совершении преступления, а также влияние этого состояния на поведение осуждённого.

Обращая внимание на разъяснения, данные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве», защитник-адвокат Денисов высказывает мнение о том, что вопреки выводам судов по делу не доказан умысел Сураева на совершение убийства с особой жестокостью, поскольку не установлено причинение потерпевшему Фирсову особых страданий и в чём они выразились.

Сама по себе множественность телесных повреждений и их локализация, по утверждению адвоката, не могут свидетельствовать о наличии особой жестокости в действиях осуждённого Сураева.

Как указывает защитник, из заключения судебно-медицинского эксперта следует, что телесные повреждения у Ф [] образовались в один достаточно короткий промежуток времени, что, по мнению адвоката, исключает прижизненные страдания Ф []. Кроме того, в ходе проведения экспертизы не установлено, сопровождалась ли причинённые потерпевшему телесные повреждения выраженными болевыми ощущениями.

Изложенные обстоятельства, по убеждению защитника, свидетельствуют о незаконном осуждении Сураева по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ, что является основанием для отмены обжалуемых судебных решений.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы защитника-адвоката Денисова, выслушав стороны, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации находит приговор и апелляционное определение в отношении Сураева законными, обоснованными и справедливыми.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений по уголовному делу в отношении Сураева не допущено.

Данных, свидетельствующих об ущемлении права Сураева на защиту или иного нарушения норм уголовно-процессуального законодательства, которые путём лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства, иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого решения, в материалах уголовного дела не содержится.

Судебное разбирательство по уголовному делу в отношении Сураева проведено с соблюдением принципа состязательности и равноправия сторон,

все заявленные ходатайства, в том числе о приобщении к делу документов, признании доказательств недопустимыми были рассмотрены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, принятые судебные решения мотивированы и являются правильными.

Предусмотренные ст. 73 УПК РФ обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, установлены.

Вопреки утверждению защитника в судебном заседании сторонам обвинения и защиты были созданы равные условия для представления доказательств в обоснование своей позиции и выдвинутых версий.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307 - 309 УПК РФ, а апелляционное определение - ст. 389²⁸ УПК РФ. Данные судебные решения не содержат каких-либо предположений, в том числе относительно конкретных действий осуждённого Сураева, на которые имеются ссылки в кассационной жалобе.

Доводы защитника о неверной оценке судами первой и апелляционной инстанций доказательств по уголовному делу состоятельными не являются и опровергаются содержанием материалов уголовного дела.

Судом установлено, что около 4 часов 20 минут 9 июня 2024 г. Сураев, находясь в состоянии алкогольного опьянения, в блиндаже воинской части из личной неприязни, возникшей в ходе словесного конфликта с Ф [REDACTED] решил его убить. Реализуя задуманное, Сураев с особой жестокостью нанёс принадлежащим ему ножом Ф [REDACTED] множество ударов в область головы, шеи, груди и конечностей.

В результате указанных умышленных действий Сураева потерпевшему Ф [REDACTED] причинены множественные колото-резаные ранения головы, шеи, конечностей и груди с повреждением органов грудной клетки, осложнившихся острой обильной наружной и внутренней кровопотерей и травматическим шоком, квалифицируемые как тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, и состоят в прямой причинной связи со смертью потерпевшего, которая наступила на месте происшествия.

Выводы окружного военного суда о виновности Сураева в совершении инкриминированного ему преступления соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на согласующихся и взаимно дополняющих друг друга показаниях свидетелей Г [REDACTED], Г [REDACTED], Т [REDACTED], П [REDACTED], судебно-медицинского эксперта Д [REDACTED], протоколах следственных действий, заключениях экспертов и иных допустимых и достоверных доказательствах, которые подробно приведены в приговоре.

Положенные в основу приговора доказательства получены в установленном законом порядке, всесторонне, полно и объективно исследованы в судебном заседании, оценены в приговоре с соблюдением требований ст. 87, 88 УПК РФ и сомнений в своей достоверности не вызывают.

Каких-либо существенных противоречий в этих доказательствах, которые могли бы повлиять на решение вопроса о виновности Сураева в

содеянном, Судебная коллегия не усматривает, а заявления адвоката Денисова об обратном расценивает как несостоятельные.

Оценивая показания свидетелей Г [] Г [] Т [], П [] об обстоятельствах нанесения Сураевым ножом телесных повреждений потерпевшему Ф [], суд пришёл к обоснованному выводу об их достоверности, поскольку они согласуются между собой и подтверждаются совокупностью иных собранных по делу доказательств.

Заключения судебно - медицинских экспертиз от 16 июня и 27 июля 2024 г. обоснованно признаны судом допустимыми доказательствами.

Как усматривается из материалов уголовного дела, нарушений правовых норм, регулирующих основания, порядок назначения и производства экспертиз по уголовному делу, которые могли бы повлечь недопустимость заключений экспертов, в том числе при разъяснении экспертам процессуальных прав, обязанностей и предупреждении об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, не допущено.

Экспертизы проведены компетентными специалистами, выводы экспертов надлежаще мотивированы и оформлены, ответы на поставленные вопросы даны в определённой и ясной форме, указаны применённые при исследованиях методики, использованная литература, противоречий в выводах экспертов не имеется.

Оформление экспертных заключений полностью соответствует положениям ст. 204 УПК РФ и ст. 23 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Оснований сомневаться в достоверности результатов проведённых по делу судебно-медицинских экспертиз, вопреки доводам кассационной жалобы, у судов не имелось.

Как видно из материалов уголовного дела, на основании постановления следователя от 15 июня 2024 г., вынесенного в порядке ст. 144 УПК РФ, назначена судебно-медицинская экспертиза, на которую были представлены труп Ф [] и протокол его осмотра от 15 июня 2024 г. По результатам данной судебно - медицинской экспертизы составлено заключение эксперта от 16 июня 2024 г. № В9790-у. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ в ходе доследственной проверки следователь вправе назначать судебную экспертизу.

Заключение эксперта от 27 июля 2024 г. № 525 составлено в ходе предварительного расследования в рамках возбуждённого уголовного дела. Согласно постановлению следователя от 23 июля 2024 г. в распоряжение эксперта были представлены заключение эксперта от 16 июня 2024 г. № В9790-у, медицинские документы и материалы уголовного дела. Как с постановлением о назначении судебной экспертизы, так и с заключением судебно-медицинского эксперта Сураев и его защитник-адвокат были ознакомлены до предъявления Сураеву обвинения в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ. От указанных

лиц каких-либо ходатайств, в том числе об ознакомлении с материалами, представленными в распоряжение эксперта, о постановке перед экспертом дополнительных вопросов, о личном присутствии при производстве экспертизы не поступало.

Кроме того, с заключениями судебно-медицинских экспертов Сураев и его защитник-адвокат были ознакомлены при выполнении требований ст. 217 УПК РФ. Ходатайств о признании доказательств, в том числе заключений судебно-медицинских экспертов недопустимыми сторона защиты на стадии ознакомления с материалами уголовного дела не заявляла.

Правильно оценив указанные обстоятельства, суд апелляционной инстанции мотивированно отклонил доводы стороны защиты о нарушении права Сураева на защиту в ходе предварительного следствия в связи с приобщением в судебном заседании документов, подтверждающих допустимость заключения судебно-медицинского эксперта.

Юридическая оценка преступных действий Сураева по п. «д» ч. 2 ст. 105 УК РФ является обоснованной.

Выводы окружного военного суда о совершении Сураевым преступления с прямым умыслом и с особой жестокостью являются правильными, а при квалификации преступного деяния, совершённого Сураевым, судом учтены разъяснения, содержащиеся в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

О проявлении особой жестокости Сураевым в ходе убийства Ф [REDACTED] свидетельствует нанесение Сураевым потерпевшему ножом многочисленных (не менее 98) ранений задней поверхности головы, шеи, плеча и груди с повреждением органов грудной клетки, а также резаных ранений конечностей и ушной раковины, осложнившихся острой обильной наружной и внутренней кровопотерей и травматическим шоком, которые повлекли тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни и наступление смерти от массивной кровопотери на месте происшествия.

Согласно заключению эксперта от 27 июля 2024 г. указанные телесные повреждения причинены Ф [REDACTED] прижизненно, образовались незадолго до наступления смерти, в один достаточно короткий промежуток времени.

Исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют о том, что в момент причинения Сураевым потерпевшему Ф [REDACTED] многочисленных телесных повреждений ножом последний испытывал особые страдания.

Несостоятельными Судебная коллегия находит и доводы жалобы защитника о том, что в момент совершения преступления Сураев находился в состоянии сильного душевного волнения (аффекта) и не осознавал преступный характер своих действий, поскольку, как правильно указал суд в приговоре, каких-либо объективных данных, свидетельствующих о негативных проявлениях со стороны Ф [REDACTED] в отношении Сураева, противоправности или аморальности поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления, а также какого-либо неправильного поведения со

стороны Ф [] которое могло бы вызвать сильное душевное волнение Сураева, из материалов уголовного дела не усматривается.

Согласно выводам комиссии экспертов-психиатров от 19 июля 2024 г. Сураев, как в момент совершения инкриминированного ему деяния, так и в настоящее время каким-либо хроническим психическим расстройством, слабоумием, временным болезненным расстройством психической деятельности или иным болезненным расстройством психической деятельности не страдал и не страдает, мог и может осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, может самостоятельно осуществлять свои процессуальные права и обязанности. В применении принудительных мер медицинского характера Сураев не нуждается.

С учётом выводов экспертов-психиатров, данных о личности Сураева, а также поведения осуждённого во время судебного разбирательства суд обоснованно признал его вменяемым.

При таких данных оснований для переквалификации действий осуждённого на ч. 1 ст. 107 УК РФ, о чём фактически просит адвокат Денисов, не имеется, так как объективных признаков совершения Сураевым убийства в состоянии аффекта в ходе исследования доказательств по уголовному делу не установлено.

Вместе с тем на основании собранных по делу доказательств, в том числе показаний самого Сураева, свидетелей Г [], Г [] об обстоятельствах происшедшего установлено, что осуждённый в момент совершения преступления находился в состоянии алкогольного опьянения, которое повлияло на его поведение в момент возникшего между ним и Ф [] конфликта.

С учётом разъяснений, изложенных в абз. 2 п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», довод защитника о необходимости получения результатов медицинского освидетельствования либо экспертного заключения для вывода о совершении Сураевым инкриминированного ему преступления в состоянии опьянения является ошибочным, поскольку вывод о совершении Сураевым преступления в состоянии опьянения основан на совокупности исследованных доказательств, в том числе показаниях Сураева, свидетелей Г [], Г [] и надлежаще мотивирован в приговоре.

Наказание осуждённому Сураеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учётом характера и степени общественной опасности совершённого им преступления, конкретных обстоятельств дела, смягчающих и отягчающих наказание обстоятельств, влияния назначенного наказания на исправление Сураева и на условия жизни его семьи.

Учитывая характер содеянного осуждённым, окружной военный суд мотивированно назначил ему наказание в виде лишения свободы на указанный в приговоре срок, обоснованно не усмотрев условий для

изменения категории совершённого им преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Оснований для признания назначенного судом осуждённому Сураеву наказания несправедливым не имеется.

При апелляционном рассмотрении уголовного дела все доводы стороны защиты получили мотивированную и правильную оценку.

Вопреки заявлениям в кассационной жалобе, каких-либо нарушений норм уголовно-процессуального и уголовного законов, влекущих отмену или изменение приговора, а также апелляционного определения, не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор Южного окружного военного суда от 25 декабря 2024 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 8 апреля 2025 г. в отношении Сураева Максима Александровича оставить без изменения, а кассационную жалобу защитника-адвоката Денисова М.М. без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи